

№ _____

На № _____

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации на диссертацию
Борисенкова Алексея Александровича
«Внутренняя политика Российской Федерации: политико-административное
обеспечение на федеральном и региональном уровнях», представленную
на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности
5.5.3 – «Государственное управление и отраслевые политики»

Диссертация А.А. Борисенкова направлена на исследование актуальной проблематики политической науки – выявление специфики политико-административного обеспечения внутренней политики Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях с целью последующей разработки рекомендаций по повышению эффективности деятельности соответствующих структур. Теоретическая актуальность исследования определяется недостаточностью научных работ в данной области и потребностью научного переосмысления ряда ранее сложившихся подходов, которые в современных условиях не дают точных ответов на практические внутривнутриполитические вопросы и в недостаточной мере удовлетворяют потребностям политического управления. С практической точки зрения актуальность диссертации обусловлена потребностью разработки рекомендаций по совершенствованию внутренней политики в соответствии с изменяющейся реальностью, формированием новых общественных запросов, влияния внешнеполитической динамики на внутреннюю политику и потребностей обеспечения общественно-политической устойчивости. На этом фоне попытка автора разработать концептуальную модель функционирования внутренней политики с акцентом на организационно-функциональные особенности политико-административных структур через синтез различных теоретических подходов представляется научно значимой и способной обогатить теоретический аппарат политической науки и государственного управления.

Объект и предмет исследования сформулированы корректно - объект определяет широкое проблемное поле, в рамках которого осуществляется анализ, а предмет фиксирует особенности функционирования объекта, исследуемые автором. Задачи исследования логично вытекают из поставленной цели, последовательно раскрывают основные этапы её достижения и находят отражение в структуре диссертационной работы. Их формулировки носят конкретный, операционализируемый характер и коррелируют с полученными в диссертации результатами и выводами, которые последовательно раскрываются в главах и параграфах работы.

Выбранная автором теоретико-методологическая база исследования является внутренне целостной и комплексной. Автор опирается на широкий круг классических теорий. Использованные методологические подходы обоснованы, адекватны цели и задачам исследования и последовательно применяются на всех этапах анализа. Корректное сочетание теоретического моделирования с аналитическими и сравнительными методами обеспечивает глубину исследования, концептуальную ясность и научную состоятельность полученных выводов.

Эмпирическую базу исследования можно оценить как достаточно полную и репрезентативную. В работе использован широкий круг нормативных правовых актов, официальных документов органов государственной власти, материалов стратегического и программного планирования, а также статистических и аналитических данных, что обеспечивает надежность и обоснованность полученных выводов. Корректная интерпретация эмпирических данных, их систематизация и соотнесение с теоретическими положениями позволяют сделать вывод о методологической культуре автора и достоверности результатов исследования.

Диссертационное исследование подготовлено в логике от общего к частному, автор придерживается диалектического принципа рассмотрения явлений и процессов.

В первой части диссертации автор рассматривает наиболее значимые теоретико-методологические подходы к изучению внутренней политики, приходя к выводу о необходимости комплексного анализа. Автор рассматривает ряд определений внутренней политики и анализирует модель функционирования внутренней политики в современной России. Новизна данного раздела заключается в аргументации непротиворечивого синтеза разных теорий и концепций, как необходимого условия анализа сложного феномена внутренней политики, сравнении разных подходов к определению внутренней политики и попытке выявления ее существенных особенностей (в частности, автор выделяет ее дихотомичность).

Во второй части диссертации автор описывает ключевые политико-административные структуры, обеспечивающие реализацию внутренней политики на федеральном и региональном уровнях, описывает основные направления их деятельности, аргументирует расширение сфер внутренней политики и систематизирует их в несколько моделей организации в субъектах РФ. Масштабность проведенного исследования, охватывающего 89 субъектов РФ, позволила сформировать актуальную «карту» распределения моделей, что является ценным знанием

для политической науки и практики. При этом использование перечня из 24 направлений деятельности в качестве аналитического инструментария обеспечило единую шкалу измерения и позволило сделать структурированное сравнение. Новизна этого раздела заключается в выявлении организационно-функциональных моделей политико-административных структур в субъектах РФ и разработанной автором матрице компетенций сотрудников департаментов (управлений) внутренней политики в субъектах РФ.

По результатам проведенного исследования автор выносит на защиту пять положений, содержащих теоретическую и практическую значимость и соответствующих паспорту научной специальности. Сформулированные положения носят обобщающий характер, обладают необходимой научной новизной и доказательностью, демонстрируют самостоятельность научного мышления автора. Их структура позволяет оценить вклад диссертации в развитие теории и государственного управления, а также обеспечивает возможность практического применения полученных результатов. В совокупности положения, выносимые на защиту, являются аргументированными, корректно сформулированными и соответствуют требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям соответствующего уровня.

К числу новых научных результатов, полученных автором, можно отнести предложенную интегративную теоретико-методологическую модель внутренней политики как системы взаимосвязанных уровней и подсистем государственного управления, а также выявление цикличного механизма ее формулирования и реализации.

Вклад диссертационного исследования в теорию государственного управления заключается в углублении представлений о внутренней политике как целостном, многоуровневом и цикличном процессе. Автором предложена интегративная модель, раскрывающая взаимосвязь стратегического целеполагания и инструментально-управленческих практик, что позволяет глубже осмыслить логику функционирования системы государственного управления. Это расширяет аналитические возможности теории государственного управления, способствует уточнению категориального аппарата и формированию более комплексного подхода к анализу эффективности, согласованности и устойчивости управленческих решений в современной системе публичной власти.

Практическая новизна исследования в стремлении автора разработать прикладную модель анализа и оценки внутренней политики, позволяющей выявлять проблемные зоны и повышать согласованность управленческих решений на различных уровнях государственной власти, а также совершенствовать механизмы мониторинга реализации государственных программ и стратегий развития.

Наряду с достоинствами диссертации, выскажем некоторые замечания и рекомендации.

Положения, выносимые на защиту, носят обобщенный характер, следовало бы их конкретизировать через фиксацию авторского вклада, избегая избыточных номинализаций и общих формулировок. Например, автор не раз подчеркивает, что предлагает авторское определение внутренней политики, но ни положения на защиту,

ни раздел научной новизны не содержат этого определения. Во втором положении на защиту не описывается, в чем суть модели функционирования внутренней политики в современной России. Отмечается только то, что она представляет собой иерархически организованный и циклически воспроизводящийся процесс, направленный на обеспечение стабильности, адаптивности и эффективности политической системы, детерминированный президентским электоральным циклом. При этом тезис о детерминированности данного процесса электоральным циклом представляется недостаточно эмпирически обоснованным в тексте диссертации.

В разделе 1.1. диссертации в числе теоретико-методологических подходов рассматриваются сетевой подход и бихевиоризм, которые не нашли продолжения в диссертационном исследовании (не обозначены они и во введении в разделе методологических основ). В этой связи остаётся неясным, оценивает ли автор данные подходы как нерелевантные для решения поставленных задач, либо их использование было упущено на этапе исследования.

Автор не раз отмечает необходимость преодоления редукционизма, свойственного (с его точки зрения) другим исследователям внутренней политики. В то же время, очевидная приоритетность выбранного автором структурно-функционального подхода, провоцирует и самого автора пойти по пути редукционизма. Автору следовало бы большее внимание уделить системного подходу, с помощью которого удалось бы раскрыть связи отдельных частей и функций структур внутренней политики (в том числе – в рассмотренных автором региональных моделях). Было бы целесообразным в первой части диссертации дать не просто описание системного подхода, а показать какие закономерности управления системами в нем разработаны и как можно с их помощью понять сущность и структуру внутренней политики России на разных уровнях ее реализации (стратегический – тактический, федеральный – региональный и др.).

Представляется дискуссионным авторское использование понятий «дуализм» и «дихотомия» при раскрытии сущности внутренней политики. Например, на стр. 79 автор отмечает дуалистическую природу внутренней политики. «С одной стороны, внутренняя политика выступает как стратегическое целеполагание, отвечая на вопрос «куда развиваться?». В этом аспекте она представляет собой деятельность по формированию и достижению концептуальных целей развития общества, ориентированную на трансформацию социальной реальности и реализацию публичного интереса. С другой стороны, она предстает как инструментальное управление, фокусирующееся на вопросе «как управлять?». Здесь ее суть сводится к поддержанию гомеостаза политической системы через обеспечение стабильности, легитимности и управляемости». Однако в данном случае, скорее, речь идет не о дуализме внутренней политики, а о двух ее уровнях: стратегическом (куда развиваться?) и тактическом уровнях (как управлять?). На стр. 80 автор пишет: «Продолжая развитие тезиса о дуалистической природе внутренней политики, логичным следующим шагом является методологическое обоснование выделения ее широкого и узкого смыслов. Эта дихотомия не является произвольной, а вытекает из самой сущности государства как института, одновременно выступающего агентом развития и гарантом порядка». Возникает

методологический вопрос, по каким основаниям два выделенных смысла (широкий и узкий) трактуется именно как дихотомия, а не как аналитическое разграничение уровней или аспектов одного феномена?

Вызывает вопрос, почему автор при рассмотрении разных подходов к определениям и пониманию сути внутренней политики, не ссылается на разработки ИГСУ РАНХиГС, в частности, материалы сборников публикаций «Внутренняя политика и лидерство» (под руководством научного руководителя диссертанта В.А. Пызина) и на материалы исследований, проводящихся преподавателями и студентами программы обучения в области внутренней политики.

Предложенная автором концептуальная модель функционирования внутренней политики, по факту, является перечислением этапов разработки ее стратегии и реализации. Автору следовало бы уточнить, что он имеет ввиду под «концептуальной моделью» и какими методами моделирования он пользовался, чтобы снять методологические вопросы. Это особенно важно, так как во введении автор обозначал задачу «Разработать и обосновать концептуальную модель функционирования внутренней политики в современной России, отражающей ее структуру, основные элементы и взаимосвязи между ними».

В представленном тексте первая глава заканчивается рисунком 1 «Модель функционирования внутренней политики в современной России», однако отсутствуют выводы по главе. Представляется целесообразным завершить главу обобщающими выводами – ответами на задачи 1–3, сформулированные во введении (с. 12). В частности, было бы правильным в выводах по первой главе обозначить, в чем сущность внутренней политики, какое определение является базовым в данной диссертации, чем эта политика отличается от других видов политики (заметим, что диссертация защищается по специальности «Государственное управление и отраслевые политики») и в чем конкретно заключается новизна авторского подхода.

Анализ направлений внутренней политики на федеральном уровне носит описательный характер и не содержит авторских научных оценок. Было бы целесообразным сделать этот раздел более аналитичным, что придало бы ему научную новизну.

Недостаточно прояснены основания типологизации моделей внутренней политики, представленных на с. 231. Не указано, на основе каких критериев и показателей автор выделил четыре типа моделей, что затрудняет воспроизводимость и аналитическую проверяемость предложенной классификации.

Заявленные автором и примененные методы эмпирического исследования следовало бы описать должным образом и более развернуто. В работе не представлена целостная концепция эмпирического исследования, не описаны методики контент-анализа и сравнительного анализа. Было бы целесообразным вынести описание методики исследования в приложение, что повысило бы доверие к надёжности и достоверности полученных данных. Например, на стр.231 написано: «Сбор данных для анализа осуществлялся путем изучения официальных сайтов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их официальных страниц

в социальных сетях, а также нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации. Автором были исследованы данные по 89 субъектам Российской Федерации». Хотелось бы видеть описание конкретных методов и хода сбора и анализа данных. Как проводилась оценка, представленная, например, на рис. 7 «Оценка ведения социальных сетей заместителей губернаторов по внутренней политике по состоянию на 17 декабря 2024 год»; на рис. 8 «Оценка ведения социальных сетей структурных подразделений по внутренней политике на 17 декабря 2024 года»? Как считалось представленное в табл. 1 соответствие между направлениями деятельности внутриполитического блока на федеральном уровне и осуществлением этих направлений деятельности на региональном уровне?

Представленные замечания и рекомендации не снижают его общей научной ценности диссертационного исследования, носят уточняющий характер и направлены на прояснение отдельных положений диссертации, представленных в тексте работы не в полной мере.

В целом, анализ диссертационного исследования А.А. Борисенкова еще раз убеждает в потребности глубокого научного, сущностного осмысления внутренней политики, выявления ее закономерностей, потребности выхода за пределы традиционных подходов и попытки посмотреть на сущность этого в связке политологического, философского, социологического, психологического, культурологического знаний. Осмысление явления на уровне организационно-функциональных моделей и политико-административных структур (выбранное автором диссертации) является важной научно-практической задачей, но эти структуры и модели, по сути своей, являются производными от динамических процессов, происходящих в обществе и системе власти, динамики потребностей обеспечения социальной сплоченности, политической устойчивости и стабильности и воспроизводства общественно-политических ценностей на каждом конкретном этапе развития России. В этой связи, в перспективе, хотелось бы пожелать автору выйти (возможно в рамках докторской диссертации), на более высокий уровень теоретического осмысления феномена внутренней политики в целом, и его особенностей в России, в частности.

Вывод:

Диссертация Борисенкова Алексея Александровича «Внутренняя политика Российской Федерации: политико-административное обеспечение на федеральном и региональном уровнях» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Борисенков Алексей Александрович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.3 – «Государственное управление и отраслевые политики».

Доктор социологических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе
АНО «Национальный исследовательский
институт развития коммуникаций»

В.В. Комлева

Подпись В.В. Комлевой удостоверяю
Ответственный за кадровое делопроизводство

О.В. Недорезова

«29» января 2026 г.

